

4. El discurso íntegro de Puigdemont en Copenhague. El Nacional. Copenhague, lunes 22 de enero de 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.elperiodico.com>. – Date of access : 03.01.2019.

5. El Mundo [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.elmundo.es/> – Date of access : 03.01.2019.

Means of denial expression in the communicative process of the Spanish media are under consideration in this article.

В. Д. Бурло
(Минск, Беларусь)

О НАБЛЮДЕНИЯХ НАД ОТДЕЛЬНЫМИ ФАКТАМИ СОВРЕМЕННОГО РАЗГОВОРНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ДИСКУРСА

Несмотря на обилие исследований в разных языках и, следовательно, мнений вопрос об отличии широко понимаемых дискурсивных слов и слов-паразитов остается открытым. В статье анализируются примеры слов и выражений, получивших широкое употребление в разговорном французском дискурсе. Представляется необходимым дальнейшее их изучение, однако распространение данного явления в речи далеко не безобидно.

Ключевые слова: *разговорный дискурс, дискурсивные маркеры, слова-паразиты, прагматические функции.*

Любой язык не стоит на месте: он развивается, обогащается новой лексикой, приобретает различные лексические и синтаксические средства или, используя уже существующие единицы, сообщает им новые функции (структуризации дискурса, выражения различных прагматических значений, создания экспрессии и т.п.).

Обратим внимание на единицы, уже давно и широко исследуемые в разных языках, однако до сих пор не получившие однозначного названия и определения, – так называемые дискурсивные маркеры, или слова, практически встречающиеся не только в разговорном дискурсе. Речь идет о таких единицах, как: в русском языке – *ну, значит, типа, короче, в общем, это, это самое, так сказать* и т. п. (которые еще называются часто «словами-паразитами»), а во французском – *genre, donc, voila, quoi, tu vois, je veux dire, tu sais* и многие другие. Считается, что понятие дискурсивного слова восходит к учению известного французского лингвиста О. Дюкро, а затем развито в трудах итальянского исследователя А. Кюлиоли [1], а термин *дискурсивные маркеры* – в работах Ж. Дости [2]. С этими терминами постоянно конкурируют модальные слова [3], частицы высказывания (*particules énonciatives*) [1], коннекторы в широком смысле, или маркеры структурирования речи (*marqueurs de structuration de la conversation*) [4, p. 1052] и т. п.

Исследователи отмечают также широту этого понятия, неоднозначность функций в речи и расходятся во мнениях о составе этого класса, его наполняемости конкретными единицами. Кроме уже выше названных в него включаются такие, как : *вероятно, по-видимому, нам кажется, как правило, конечно, допустим* и др.

Как видим, класс дискурсивных маркеров включает в себя единицы, относящиеся к разным частям речи: существительные, местоимения, частицы, наречия, союзы и др., а также выражения и предложения, что, естественно, затрудняет нахождение единых критериев их определения.

Что касается функций этих единиц в речи, то здесь приводятся следующие: они структурируют высказывание, помогают говорящему расставить смысловые акценты, вернуться и уточнить знаковую информацию, подчеркнуть отношение говорящего к теме высказывания, вовлечь собеседника в интеракцию. Отмечается также их эмоционально-экспрессивная функция.

Исследование маркеров в разговорном дискурсе осложняется различием терминологии в русском и французском языках. В русском языке термину *слова-паразиты* соответствуют французские термины *tics de langage* ‘слова-тики по аналогии с нервными’, *mots bequilles* ‘слова костыли’, *mots tuteurs* ‘слова-опоры’. При этом используемые во французской традиции термины понимаются шире и распространяются не только на слова и выражения, навязчиво употребляемые говорящим, но и на простые звуки [3]. Так, французский энциклопедический словарь дает следующее определение: *tic de langage – emploi d’un mot, d’un tour qui revient anormalement souvent dans le discours de qqn* [5, p. 2611].

Некоторые исследователи приравнивают дискурсивные маркеры к словам-паразитам [6, с. 68], другие, справедливо отмечая, что «граница, отделяющая слова-паразиты от прочей лексики, не является четкой», считают, что их сверхчастотность употребления на небольшом отрезке высказывания является основным критерием отличия, и наглядно это доказывают (на большом практическом материале) на базе русского и французского языков [3, с. 152–169]. В семантическом отношении слова-паразиты, или (как Е. Э. Разлогова их деликатно называет) «паразитические модальные слова» [Там же], мало чем отличаются от прочих представителей этого класса в отличие от бытующего мнения о том, что слова-паразиты – лексически пустые, лишённые смысла.

Наше внимание привлекло французское существительное *genre*. В спонтанной речи – особенно французской молодежи – оно появляется очень часто и в разных синтаксических позициях: между сказуемым и его дополнением, перед определением или для связи двух независимых предложений и т.д.

Приведем несколько примеров, зафиксированных нами в речи французских школьников.

(1) *Elle est genre méchante avec Nicolas, cette prof.*

(2) *Elle téléphone **genre** dix fois par jour.*

(3) *Il me demande tout le temps de l'aider, **genre** il a rien compris au cours.*

(4) *Un jour le prof nous fait le futur simple et **genre** la semaine d'après, on passe à l'imparfait.*

(5) *Tu sais à quelle heure elle nous remplace son cours **genre** pour pas nous déranger? À 7 heures samedi!*

(6) *Cette robe, elle me va mieux, **genre** elle est plus courte.*

На первый взгляд употребление слова *genre* очень похоже на русское *muna* (*Je n'ai pas osé lui dire la vérité, genre je ne suis pas au courant*). Однако, как увидим ниже, его значения оказываются самыми различными. В высказывании (2) *genre* приближается к *environ, au moins*: *Genre dix fois par jour = Au moins dix fois par jour*, т. е. выражает приблизительное количество.

Более того, можно заметить, что *genre* сообщает высказыванию оценочное значение. Имплицитно говорящий имеет в виду *и это, мне кажется, слишком часто*. Фактически в этом употреблении сочетаются значения количественности и качества (оценки). В примере *Genre, l'autre, il a cru que je le laisserai parler* выражено удивление, некоторое раздражение.

В высказывании (1) *genre* может быть заменено на *plutôt* 'скорее': *Elle est plutôt méchante*. В высказывании *Tu sais qui j'ai croisé l'autre jour? Notre ami Jules. – Genre! – Si, si, je te jure!* оно выступает в функции наречия.

Связывая два независимых предложения, *genre* может служить специфическим дискурсивным коннектором. Предложение (3) ... *genre elle a rien compris au cours* может быть перефразировано в *comme s'il avait rien compris au cours*. *Genre* позволяет, таким образом, передать слова другого в форме фактически прямой речи: *C'est comme s'il disait: "J'ai rien compris au cours"*.

В примере (5) *genre pour ne pas nous déranger* можно перефразировать в *sous prétexte de nous déranger*.

Таким образом, *genre* позволяет передать невысказанное, сформулировать имплицитное суждение (которое, кстати, обычно негативное) и приобретает модальное значение.

Рассмотрим еще один пример: *Il a vraiment rien dans la tête, celui-là, genre il ouvre son cartable et y a toujours quelque chose qui lui manque*.

Второе высказывание (*genre il ouvre son cartable*) объясняет первое: *genre* приближается к дискурсивному коннектору (маркеру) *par exemple* или существительному *la preuve*. И в каждом из вышеприведенных примеров – ср. также (4) и (5) – отрицательный подтекст: *Tu te rends compte!* или *Franchement, elle exagère!* В выражении *Il fait genre* оно означает *Il farfaronne*.

Далеко не полный анализ отдельных высказываний со словом *genre* свидетельствует о том, что французский язык располагает грамматическим элементом, статус которого широко определяется как дискурсивный маркер, или модальное слово, или даже как *mot-tic*. Однако ясно, что оно (как и многие другие) позволяет выразить совершенно разные семантические

и модальные оттенки высказывания. Имплицитно каждое новое употребление *genre* предполагает присутствие говорящего, который подает свой голос и пытается выразить свое суждение. Более тщательный анализ, безусловно, может выявить и другие значения и функции.

Слова, подобные *genre*, находят широкое употребление, как уже было сказано, особенно в речи современной молодежи, где они приобретают способность развиваться в новых грамматических, семантических и прагматических функциях.

К ним часто относятся слова и выражения, смысл которых искажен по отношению к их первоначальному значению (смыслу). «Les tics de langage consistent souvent à détourner le mot de son sens premier» [7]. Употребленные в новом значении, они тут же подхватываются и распространяются в речи. Можно постоянно слышать многозначное прилагательное *grave*, которое уже «превращается» в наречие или даже междометие :

- *T'es grave!* (= *t'es fou!*);
- *Tu ne trouves pas que la matinée a été grave?* (= *a été longue*);
- *T'as vu comme il est moche? – Grave* (= *oui, c'est sûr*).
- *Je commence à baliser grave!* (= *Je commence à avoir très peur*);
- *J'ai grave aimé ce film* (= *J' ai vraiment aimé le film*).

Глагол *gérer* в выражении *Ça gère* имеет значение ‘C'est formidable!’, а глагол *imprimer* употребляется в значении ‘comprendre’: *À cette heure-ci, je n'imprime plus, moi!* (= *...je ne comprends plus, moi!*). Современное *Je stresse* получило широкое распространение и может означать *Je suis triste, j'ai du chagrin, j'ai peur* (Ср. в словаре *stresser – causer un stress à qqn* [5, p. 2495]) и т.д.

Часто употребляются также *de chez* в значении ‘vraiment très’: *Cet immeuble est laid de chez laid!* (= *...est vraiment très laid*) и *pas de soucis* вместо *pas de problèmes*: *T'en fais pas, y a pas d'soucis!* (= *ne t'inquiète pas, il n'y a pas de problèmes*).

В последнее время стал особенно заметным процесс американизации даже в области так называемых *tics de langage*. Например, выражение *Ça le fait* можно перевести как ‘очень хорошо’, ‘супер’. Или выражение *a date* от английского *to date, up to date* используется, чтобы сказать *à ce jour, jusqu'à ce jour*. Удивительно быстро распространилось *en mode* от английского *to be in ... mode*. Например, *être en mode* (*adopter une attitude particulière*) – *Il est en mode furieux*. Вместо *pas du tout* звучит *trop pas – j'ai trop pas envie de parler*; или просто *trop* в значении ‘génial’ – *Dépardieu est trop dans ce film!*

Функционирование таких единиц в речи требует пристального внимания лингвистов. Ведь отдельные из единиц могут стать со временем нормой, как уже это было в истории развития языка. Подобные слова и выражения – явление подвижное, т.е. мы сталкиваемся с уходом некоторых старых и появ-

лением новых. Эвфемизм *блин* в русском языке (а также *типа* и *давай* в разговоре по телефону) появились относительно недавно. Вполне логично предположить, что современное молодое поколение изобретет новые употребления уже существующих в языке слов или – что не будет удивительным – предложит нам свежие заимствования из английского языка или переделанные на французский манер, которые уже, как было показано выше, изобилуют в речи отдельных французов.

Однако, как бы ни интересен был для лингвиста объект исследования, следует признать, что в коммуникации необходимо следить за своей речью, не засорять ее действительно лишними словами и выражениями, часто ничего дополнительно не сообщающими слушающему, а, наоборот, затрудняющими общение. Признать это нормой и безобидным явлением, по-видимому, все-таки нельзя. В век гипермедиатизации благодаря Интернету, телефону, массмедиа и, к сожалению, телевидению, речевые штампы и инвективная лексика распространяются с невероятной быстротой. В результате язык обедняется, а употребление таких слов со временем становится привычкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fernandez, J. M.* Les particules énonciatives dans la construction du discours / J. M. Fernandez. – Paris : Presse univ. de France, 1994. – 283 p.
2. *Dostie, G.* Pragmaticalisation et marqueurs discursifs. Analyse sémantique et traitement lexicographique / G. Dostie. – Bruxelles: De Boeck Duculot, 2004. – 294 p.
3. *Разлогова, Е. Э.* К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи / Е. Э. Разлогова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 6. – С. 152–169.
4. *Riegel, M.* Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J-C Pellat, R. Rioul. – Paris : PUF, 2014. – 1107 p.
5. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris : Dictionnaires le Robert, 2002. – 2950 p.
6. *Дараган, Ю. В.* Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи / Ю. В. Дараган // ДИАЛОГ'2000 : труды междунар. семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Теоретические проблемы. – Протвино, 2000. – Т1. – С. 67–73.
7. *Mongillard, V.* Ce que les tics de langage veulent dire / V. Mongillard // Le Parisien [Ressource électronique]. – 2018. – 20 avr. – L'accès : <https://www.epresse.fr/quotidien/le-parisien>. – Date de l'accès : 21.10.2018.

Despite a great number of researches in different languages, and hence, a lot of opinions, the issue of difference of widely understandable discourse words and words – parasites remains open. The article analyses examples of words and expressions which are widely used in the spoken French discourse. It appears necessary to study them further though this phenomenon in speech should not be overused.